

«Босс, для вас снова цветы». Официант принес большой букет белых роз в гостиную Цзин Яна. Цзин Ян взял цветы и вынул из них карточку. Открыв ее и взглянув, он улыбнулся. Недавно Чжао Бочэн приказал своим людям отправлять более 99 белых роз каждый день, а затем на карточке лично написал короткую любовную записку. Он открыто преследовал его (п/п: ухаживал). Цзин Ян прошел более чем через тысячи миров, но никогда прежде не испытывал любви к кому либо, и до этого момента на самом деле не было людей, преследующих его, он видел мужчин и женщин ухаживающих друг за другом, но преследование этих людей заставляло его чувствовать отвращение. Чжао Бочэн был единственным, кто открыто преследовал его, и на самом деле он не вызывал у него раздражения. И так как он не чувствовал дискомфорта, контактируя с другим человеком, он решил позволить всему идти своим чередом. Из-за того, что он никогда не любил раньше, ему также не было ясно, каковы были его чувства к Чжао Бочэну и, в конце концов, он не мог понять, можно ли считать его чувства любовью. Но он не запутывался в размышлениях об этом, он просто будет действовать в соответствии с желаниями его сердца. И он был одинок в стольких мирах, что хотел хоть на какое-то время испытать чувство любви и какого это, иметь кого-то, кто сопровождал бы его в жизни. Было много журналистов, которые хотели спросить Цзин Яна о том, что на самом деле было правдой, но Цзин Ян никогда не высказывался по этому поводу, и люди, которые поддерживали Чжэн Цзяньлиня, больше и больше. Ссоры в Интернете также возникали все чаще и становились все более интенсивными, снова и снова поднимался вопрос о том, что Чжэн Цзюньмин - ублюдок. - «Он виновен в том, что является незаконнорожденным ребенком? Нет человека, который мог бы выбрать, кем ему родиться. Если бы он мог выбрать, не говорите мне, что он хотел бы, чтобы он родился незаконнорожденным ребенком?» - «Быть незаконнорожденным ребенком - это не его вина, но это все еще вина его родителей, ведь его мать вынуждала первоначальную жену другого человека впасть в депрессию настолько тяжелую, что она привела к самоубийству. Он даже сказал, что первоначальная жена другого человека недостаточно хорошо к нему относилась, могла ли законная жена относиться к сыну своего мужа и его любовницы как к своему собственному сыну?» - «Это другие люди заставили ее умереть? Очевидно, именно она заставила человека жениться на ней, и отказывалась разводиться независимо ни от каких причин. Но любовь не может быть навязана, и очевидно, что она обманывала себя, вы не можете винить за это других». - «Если с незаконнорожденным ребенком все в порядке, то жениться и потом иметь другого ребенка немного неправильно, ммм? Они занимают чужой дом и отказываются покидать его, они действительно толстокожие». - «Правильно, фамилия этой семьи из трех человек не Лу, почему же они живут в доме Лу? Чжэн Цзяньлинь сказал, что он тяжело трудился, поддерживая бизнес семьи Лу в течение многих лет, но теперь все рестораны, которые раньше принадлежали семье Лу, теперь сменили названия и принадлежат ему. И Лу Цзиньюй также не говорил, что хочет их вернуть, теперь рестораны семьи Лу вновь открываются им самим. Вы захватили даже его родовое поместье, это слишком непростительно». - «Мне тоже кажется, что они не должны жить в доме семьи Лу. Чжэн Цзяньлинь сказал, что сам Лу Цзиньюй не хочет возвращаться домой, но подумаете об этом, его родная мать покончила жизнь самоубийством, а затем его отец немедленно женился на своей любовнице, и после добил тем, что у них даже есть внебрачный ребенок, и только они правильная полная семья. Если бы это произошло со мной, я бы тоже не смог остаться в этом доме». - «Пожалуйста, давайте не будем повторять в каждом предложении «незаконнорожденный ребенок»? Родители того человека уже давно женаты, поэтому с самого начала он не был незаконнорожденным ребенком. Просто вы все отказываетесь отпустить это, интересно почему? Любовь не ошибается, и в те дни, когда его родители, очевидно, были влюблены, но не могли быть вместе, представьте себе, как он себя чувствовал? Лу Сюэсянь чувствовала дискомфорт, когда она видела его, но разве он не чувствовал того же, когда видел Лу Сюэсянь?» Как раз в то время, когда онлайн-дискуссии были особенно жаркими, Цзин Ян подлил немного масла в огонь. Он опубликовал видео, снятое, в то время, когда Чжэн Цзяньлинь и Лу Сюэсянь только поженились. Это видео на

протяжении многих лет было заперто Лу Сюэсянь в сейфе на память, и в тот день, когда Цзин Ян вернулся, чтобы забрать кое какие вещи, он также забрал и это. В видео Чжэн Цзяньлинь очень эмоционально клялся Лу Сюэсянь, встав на одно колено, и прежде чем надеть кольцо ей на пальчик, он сказал, что будет любить ее всю свою жизнь. Лу Сюэсянь была тронута до слез, и Чжэн Цзяньлинь также сдерживая слезы, эмоционально поцеловал ее. Было также видео о том, как они пили чай с Лу Дэюанем. Лу Дэюань сказал: несмотря на то, что вначале я не был согласен на ваш брак, в течение последних нескольких лет я наблюдал за вами, и можно считать, что вы достигли большого прогресса. Я надеюсь, что вы никогда не забудете то обещание, которое вы дали мне, когда выпрашивали разрешения жениться на Сюэсянь. Я надеюсь, что вы всегда будете дорожить ею и защищать ее, помогать ей, поддерживать семью и оправдываете то кропотливое усилие, которое я предпринял, чтобы направить вас в бизнесе. В конце видео Цзин Ян оставил подпись: «Это последний раз, когда я прошу вас, мой отец, я прошу вас лично сказать правду, и если вы признаете, что клеветали на моего дедушку и мать, все закончится. А что касается других вопросов, я могу вести себя так, как будто бы их никогда не было, но если вы будете упорствовать и не раскроете правду, я раскрою все вопросы перед лицом общественности». – «Разве Чжэн Цзяньлинь не утверждал, что он женился только на Лу Сюэсянь, только потому, что его заставили, лишили выбора? После этих убеждений, изображение его, так эмоционально клянущегося на видео, а также отображение его обещаний перед Лу Дэюанем... Все это вас также заставляли снимать отец и дочь Лу? Тогда я могу только сказать, что вам не хватает множественных Оскаров». – «Разве он не говорил, что никогда не любил Лу Сюэсянь? В прошлом в то время, когда вы выражали такие глубокие эмоции, у вас уже была любовница. И после этого вы еще и выдвинули ложные обвинения в адрес своей первоначальной жены, этот человек просто мусор!» – «Независимо, по какой причине Чжэн Цзяньлинь женился на Лу Сюэсянь, пожалуйста, для начала возьми свою любовницу и этого незаконнорожденного ребенка и катись из дома Лу, окей?» – «Неприменно опубликуйте всю правду! Это настолько двуличный человек, который так быстро меняет привязанности, что вы действительно не можете рассчитывать на то, что у него будет хотя бы половина совести для его первоначальной жены». – «Правильно, просто опубликуй правду сразу!» – «За публикацию правды!» Несмотря на то, что в Интернете было много людей, требующих, чтобы Цзин Ян непосредственно опубликовал настоящие факты, он снова замолчал и не давал никаких комментариев, так как время еще не пришло. И после того, как видео было опубликовано, Чжэн Цзяньлинь некоторое время не мог придумать, что сказать в свое оправдание. Он мог лишь настаивать на том, что он женился на Лу Сюэсянь только потому, что он был вынужден, что он никогда не любил ее, и он все еще твердо отказывался покидать дом Лу. ~ Цзин Ян дремал на шезлонге в своей гостиной, когда услышал, как кто-то открыл дверь и вошел. Он даже не пошевелился, по звуку шагов он узнал, кто это был, даже не открывая глаз. Когда большая ладонь обхватила его лодыжку, медленно поднялась по его шелковым брюкам и почти достигла запретной зоны, Цзин Ян наконец открыл глаза и посмотрел на него. «Что ты хочешь сделать?» Рука Чжао Бочэна легко скользнула мимо и коснулась его лица, он подошел ближе и посмотрел на него сверху вниз: «Как ты думаешь, что я хочу сделать?» «Ты хочешь вести себя как мерзавец?» «Я преследовал тебя так долго, но ты так и не дал мне никакого ответа. Похоже, что в данной ситуации я могу использовать только силу». Большой палец Чжао Бочэна потер его губу. «О?» Цзин Ян улыбнулся. «Как ты собираешься применять силу? Меня еще никто не заставлял, ты можешь попробовать и посмотреть на результат, позволь мне испытать, каково это. Но если твои навыки никуда не годятся и не удовлетворят меня, я буду сопротивляться». «У тебя не будет возможности сопротивляться». Чжао Бочэн прижался к Цзин Яну, и после того, как он пососал его губы, он проник языком в его рот... Когда Цзин Ян спутался с ним своим языком, на долю секунды ему показалось, будто его душу высасывают. Это чувство привело его в необъяснимо возбужденное состояние, он поднял руку и вцепился в плечо мужчины, желая стать еще ближе к нему. Снаружи раздался стук, звучавший довольно нетерпеливо. «Брат, ты внутри?» Чэнь Жуй

сначала хотел открыть дверь, чтобы войти, но потом понял, что не может сделать этого, поэтому он мог только громко позвать. Цзин Ян оттолкнул Чжао Бочэна, а затем ответил: «Я здесь». Он сделал несколько глубоких вдохов и с большим трудом выровнял дыхание. Он посмотрел на две плотно закрытые декоративные резные деревянные двери, когда Чжао Бочэн входил в комнату, он фактически запер двери. Но хорошо, что он сделал это, иначе сейчас они были бы похожи на парочку, застигнутую на кровати. Цзин Ян встал, поправил одежду, а затем быстро подошел и открыл дверь для Чэнь Жуй. «Что случилось, что ты так обеспокоен». «Некоторые люди пришли и создают проблемы», - сказал Чэнь Жуй нетерпеливо. «Кто создает проблемы?» нахмурился Цзин Ян. «Этот молодой мастер из семьи Цянь, Цянь Сян, он привел с собой банду своих друзей и настоял на том, чтобы ты лично пришел и устроил для него кулинарное шоу». «Цянь Сян?» Цзин Ян повернул голову и взглянул на Чжао Бочэна, который лениво развалился на шезлонге, а затем повернулся, чтобы сказать Чэнь Жуй: «Для начала пойди и скажи им, что я скоро приду. О, кстати, помоги мне принести скалку из кухни, мне нужна самая большая и самая длинная». «Скалка?» Чэнь Жуй посмотрел на него в недоумении. «Иди, иди». Цзин Ян толкнул его и закрыл дверь. «Твой двоюродный брат хочет, чтобы я продемонстрировал свое мастерство, что ты думаешь об этом?» Цзин Ян подошел к Чжао Бочэну. Чжао Бочэн усадил его к себе на колени и ущипнул за подбородок. «Я помогу тебе разобраться с этим вонючим ребенком, но как ты мне отплатишь?» «А как ты хочешь, чтобы я тебе отплатил?» «Как насчет того, что я стану твоим рыцарем в сияющих доспехах, а ты отдашь мне свое сердце, ммм?» Цзин Ян холодно улыбнулся. «В твоей семье действительно нет хороших людей, твой двоюродный брат заставляет меня продавать мое искусство, а ты хочешь заставить меня продавать свое тело». Губы Чжао Бочэна прижались к его губам. «Также будет хорошо, если я смогу продавать свое тело тебе, пока ты будешь вознаграждать меня за это, как насчет того, чтобы я позволил тебе приказывать мне?» Цзин Ян оттолкнул его и встал. «Сначала заведи своего кузена, если он действительно шумит и доставляет неприятности другим гостям, то ты больше никогда не захочешь посетить мой ресторан». Цзин Ян был полностью одет в белую шелковую одежду с темной вышивкой, и все это сильно подчеркивало его неземной темперамент. Когда он вошел в частную комнату, Цянь Сян по совпадению поднял голову, и внезапно увидев его, ошеломленно замер. «О, босс Лу». Цянь Сян вернулся от оцепенения, а затем сознательно сказал с нажимом: «Я слышал, что вы не только готовите вкусную еду, но и ваш внешний вид во время приготовления пищи весьма впечатляет. Я и мои братья пришли сегодня, потому что мы хотели увидеть босса Лу во время приготовления пищи. Если мы останемся довольны, чаевые будут щедрыми». Цзин Ян ничего не ответил, взял скалку у Чэнь Жуй и продолжал смотреть на него с тем же невыразительным лицом. Цянь Сян был в ярости от того, что он выглядел так, словно смотрел на идиота, и вскочил, чтобы проклясть его. Но затем он увидел человека, который пришел после Цзин Яна и застыл. «Ку, кузен ... откуда ты здесь?» «Эти слова должны были принадлежать мне». Чжао Бочэн холодно посмотрел на него. «Зачем ты явился сюда?» «Я пришел сюда, чтобы поесть, разве это не ресторан?» Как только Цянь Сян увидел холодные глаза Чжао Бочэна, его сердце стало несколько робким. «Как я узнал, ты пришел, чтобы посмотреть спектакль? Ты точно в курсе, что в этом месте едят?» Чжао Бочэн подошел и с силой наступил на ногу Цянь Сяна. «Разве я не говорил тебе, что если ты еще раз посмеешь, вести себя так отвратительно вне дома, то я сломаю тебе ногу?». Цянь Сян был опрокинут на пол одной ногой, его друзья немедленно встали, но никто из них не осмелился прийти к нему на помощь. Они осторожно поглядывали на выражение лица Чжао Бочэна, и с тревогой переглядывались. Первоначально они пришли с Цянь Сяном, чтобы преподать Лу Цзинью урок, но теперь тем, кому преподали урок, казался сам Цянь Сян. Каким человеком являлся Чжао Бочэн, они прекрасно знали, и не стоит даже упоминать о возможности помощи другу, они даже не осмелились бы пойти и уговорить его немного смягчиться, ах. Они также не знали, должны ли были остаться или немедленно уехать. Цянь Сян поднялся с большим трудом, и также не осмелился сказать, что ему больно, вместо этого он объяснял Чжао Бочэну: «Я действительно пришел, чтобы поесть,

ах, и я также не использовал твою репутацию ... или что-то в этом роде». «Ты все еще оправдываешься, не так ли?» Чжао Бочэн снова наступил ему на грудь, на этот раз он приложил гораздо больше силы. Цянь Сян громко закричал, на этот раз, сжавшись на полу, не имея возможности встать. Чжао Бочэн повернул голову, чтобы посмотреть на уже замерших друзей. Они вздрогнули, когда на них взглянули, и быстро сказали: «У нас все еще есть дела, поэтому мы сейчас уйдем, ребята, помедленней, помедленней ...». Друзья Цянь Сяна убежали, как будто они спасались от стихийного бедствия, и Чжао Бочэн снова несколько раз пнул лежащего на полу Цянь Сяна, заставив его вопить: «Брат Бо! Брат, ты решил забить меня до смерти! Если ты действительно забьешь меня до смерти, как ты собираешься признаться в этом моей матери, твоей тете, а?» Цзин Ян поднял руку и не дал Чжао Бочэну продолжить избивать Цянь Сяна. «Если ты продолжишь в том же духе, то побеспокоишь других клиентов. Я им займусь, а ты постой рядом». Чжао Бочэн посмотрел на него немного, а затем позволил ему делать то, что он хочет. Цзин Ян насильно сунул большой кусок ткани в рот Цянь Сяну, так что его глаза закатились. Затем он поднял скалку и нанес ему несколько непоследовательных ударов, избивая Цянь Сяна до такой степени, что тот катался по полу. Чжао Бочэн поднял бровь. Он действительно не мог предположить раньше, что Лу Цзиньюй мог так безжалостно избавиться от него. Это было то же самое, что преподать урок врагу, который убил его мать, истощая все его силы. Но он на самом деле был очень точен в избегании жизненно важных частей тела, поэтому он также не остановил это и просто продолжал наблюдать за избиением собственного кузена. Ради разрушенных в прошлой жизни судеб Чэнь Жуя и Лу Цзиньюя, последовательное избиение двумя людьми Цянь Сяна не было несправедливым.

<http://bllate.org/book/13315/1184067>